

Английский язык с Джеком Лондоном

Золотой каньон (рассказы)

Jack London. All Gold Canyon (Stories)

Метод чтения Ильи Франка

ALL GOLD CANYON — рассказ адаптировала Мария Гринчук

JUST MEAT — рассказ адаптировал Андрей Бессонов

SOUTH OF THE SLOT — рассказ адаптировал Андрей Бессонов

TOLD IN THE DROOLING WARD — рассказ адаптировал Андрей Бессонов

A PIECE OF STEAK — рассказ адаптировал Андрей Бессонов

ALL GOLD CANYON

(ЗОЛОТОЙ КАНЬОН)

It was the green heart of the canyon (это было зеленое сердце каньона), where the walls swerved back from the rigid plan (где горы: «стены» отклонились назад от сурового плана; *to swerve* — отклоняться) and relieved their harshness of line (и смягчили резкость очертаний; *to relieve* — перен. облегчать, ослаблять, уменьшать; *harshness* — жесткий, твердый; *line* — контур, очертания) by making a little sheltered nook (образуя маленький уединенный уголок) and filling it to the brim with sweetness (и наполняя его до краев сладостью) and roundness (и плавностью; *round* — круглый; мягкий, плавный)

and softness (и мягкостью). Here all things rested (здесь все пребывало в покое; *to rest* — *отдыхать, покоиться*). Even the narrow stream (даже узкий ручей; *stream* — *поток, река, ручей*) ceased its turbulent down-rush (прекращал свое бурное движение вниз; *to cease* — *переставать, прекращать делать что-либо*; *turbulent* — *бурный, бушующий*; *rush* — *стремительное движение*) long enough to form a quiet pool (достаточно долго, чтобы образовать тихую заводь; *pool* — *маленький пресноводный водоем*). Knee-deep in the water (по колено в воде; *knee* — *колено*; *deep* — *глубокий, погруженный в воду*), with drooping head and half-shut eyes (с опущенной головой и полузакрытыми глазами), drowsed a red-coated, many-antlered buck (дремал красношерстный рогатый олень; *coat* -мех, шерсть, оперение; *antler* — олений рог; *buck* — самец животного /особ. оленя или антилопы/).

canyon [ˈkænjən], turbulent [ˈtəːbjulənt], drowsed [drauzd]

It was the green heart of the canyon, where the walls swerved back from the rigid plan and relieved their harshness of line by making a little sheltered nook and filling it to the brim with sweetness and roundness and softness. Here all things rested. Even the narrow stream ceased its turbulent down-rush long enough to form a quiet pool. Knee-deep in the water, with drooping head and half-shut eyes, drowsed a red-coated, many-antlered buck.

On one side (на одной стороне), beginning at the very lip of the pool (начинавшейся у самого края заводи; *the very* — *тот самый*; *lip* — *край*), was a tiny meadow (был маленький луг; *tiny* — *очень маленький, крошечный*), a cool (прохладная; *cool* — *прохладный, свежий*), resilient surface of green (упругая поверхность зелени; *resilient* — *упругий, эластичный*) that extended to the base of the frowning wall (которая простиралась до подножья хмурых скал; *to frown* — *хмуриться*). Beyond the pool (на другом берегу = *по ту*

сторону озера) a gentle slope of earth ran up and up (*пологий склон берега = земли поднимался вверх и вверх; to run up — подниматься*) to meet the opposing wall (*и упирался в противоположную стену; to meet — встречать; соприкасаться*). Fine grass covered the slope (*прекрасная трава покрывала склон; fine — хороший, прекрасный*) — grass that was spangled with flowers (*трава, которая была усеяна цветами; to spangle — блестеть, сверкать; перен. усеивать, усыпать*), with here and there patches of color (*тут и там цветными пятнами; patch — клочок, лоскут; пятно неправильной формы*), orange (*оранжевыми*) and purple (*пурпурными*) and golden (*золотыми*). Below, the canyon was shut in (*ниже каньон был загорожен; to shut in — загораживать; заземлять*). There was no view (*вида не было*). The walls leaned together abruptly (*скалы отвесно клонились друг к другу*) and the canyon ended in a chaos of rocks (*и каньон заканчивался хаосом камней; to end in smth. — кончаться чем-либо*), moss-covered (*покрытых мхом*) and hidden by a green screen of vines (*и скрытых за зеленым щитом винограда; vine — виноградная лоза*) and creepers (*ползучих растений; to creep — ползать*) and boughs of trees (*и ветвей деревьев*). Up the canyon rose far hills and peaks (*выше каньона поднимались холмы и горы; peak — пик, остроконечная вершина*), the big foot-hills (*широкие предгорья; big — большой; широкий*), pine-covered and remote (*поросшие соснами и труднодоступные; remote — отдаленный; труднодоступный*). And far beyond (*и далеко за /каньоном/; beyond — за, по ту сторону*), like clouds upon the border of the sky (*как облака на горизонте: «на краю неба»; border — граница, край*), towered minarets of white (*возвышались белоснежные минареты*), where the Sierra's eternal snows (*где вечные снега Сьерры*) flashed austerely the blazes of the sun (*сурово отражали вспышки солнца; to flash — сверкать; давать отблески, отражать; austere — строгий, суровый*).

abruptly [ə'brʌptli], austerely [ɔs'tiəli], bough [bau]

On one side, beginning at the very lip of the pool, was a tiny meadow, a cool, resilient surface of green that extended to the base of the frowning wall. Beyond the pool a gentle slope of earth ran up and up to meet the opposing wall. Fine grass covered the slope — grass that was spangled with flowers, with here and there patches of color, orange and purple and golden. Below, the canyon was shut in. There was no view. The walls leaned together abruptly and the canyon ended in a chaos of rocks, moss-covered and hidden by a green screen of vines and creepers and boughs of trees. Up the canyon rose far hills and peaks, the big foot-hills, pine-covered and remote. And far beyond, like clouds upon the border of the sky, towered minarets of white, where the Sierra's eternal snows flashed austere the blazes of the sun.

There was no dust in the canyon (пыли не было в этом каньоне). The leaves and flowers were clean and virginal (листья и цветы были чисты и девственны). The grass was young velvet (трава была /словно/ новый бархат; *young* — *молодой; новый*). Over the pool (над озером) three cottonwoods sent their snowy fluffs fluttering down the quiet air (три тополя посылали снежный пух развеяться по тихому воздуху; *to send* — *посылать; приводить в какое-либо состояние; направлять /что-либо куда-либо/ с силой; to flutter* — *трепетать; развеяться*). On the slope the blossoms of the wine-wooded manzanita filled the air with springtime odors (на склоне цветки обвитой виноградом толокнянки наполняли воздух весенними ароматами; *springtime* — *весна, весенняя пора*), while the leaves (в то время как листья), wise with experience (умудренные опытом), were already beginning their vertical twist against the coming aridity of summer (уже начинали свое вертикальное вывертывание = *поворачивались вертикально против грядущей летней засухи = стремясь обезопасить себя от засухи; to twist* — *крутить; скручивать/ся/; изгибаться; twist* — *изгиб,*

поворот; скручивание). In the open spaces on the slope (на открытых пространствах склона), beyond the farthest shadow-reach of the manzanita (за пределами самой далекой тени толокнянки; *reach* — *предел досягаемости*), poised the mariposa lilies (парили лилии; *to poise* — *висеть в воздухе, парить; mariposa lily* — *калохортус*), like so many flights of jewelled moths (как множество стаяк украшенных мотыльков; *flight* — *полет; стая; to jewel* — *украшать драгоценными камнями*) suddenly arrested (внезапно остановленных; *to arrest* — *останавливать*) and on the verge of trembling into flight again (и готовых затрепетать в полете снова; *on the verge of* — *на грани чего-либо*). Here and there that woods harlequin, the madrone (тут и там этот лесной арлекин, земляничник; *harlequin* — *арлекин, шут; madrone* — *земляничное дерево, земляничник*), permitting itself to be caught in the act of changing its pea-green trunk to madder-red (позволяющий себе быть пойманным = *позволяющий поймать себя* во время смены его горохово-зеленого стебля на мареново-красный; *to permit* — *позволять, разрешать*), breathed its fragrance into the air from great clusters of waxen bells (выдыхал свой аромат в воздух из огромных гроздьев восковых колокольчиков; *fragrance* — *аромат, cluster* — *кисть, пучок, гроздь*). Creamy white were these bells (кремово-белыми были эти колокольчики), shaped like lilies-of-the-valley (имеющие форму ландышей; *shape* — *форма; to shape* — *придавать форму*), with the sweetness of perfume that is of the springtime (со сладостью аромата, присущего весне).

virginal [ˈvə:dʒɪnəl], odor [ˈɔdə], harlequin [ˈhɑ:lɪkwɪn]

There was no dust in the canyon. The leaves and flowers were clean and virginal. The grass was young velvet. Over the pool three cottonwoods sent their snowy fluffs fluttering down the quiet air. On the slope the blossoms of the wine-wooded

manzanita filled the air with springtime odors, while the leaves, wise with experience, were already beginning their vertical twist against the coming aridity of summer. In the open spaces on the slope, beyond the farthest shadow-reach of the manzanita, poised the mariposa lilies, like so many flights of jewelled moths suddenly arrested and on the verge of trembling into flight again. Here and there that woods harlequin, the madrone, permitting itself to be caught in the act of changing its pea-green trunk to madder-red, breathed its fragrance into the air from great clusters of waxen bells. Creamy white were these bells, shaped like lilies-of-the-valley, with the sweetness of perfume that is of the springtime.

There was not a sigh of wind (не было и вздоха ветра). The air was drowsy with its weight of perfume (воздух был дремотным, с тяжестью аромата; *weight* — *вес*). It was a sweetness that would have been cloying (это была сладость, которая была бы пересыщающей; *to cloy* — *пересыщать*) had the air been heavy and humid (будь воздух тяжел и влажен). But the air was sharp and thin (но воздух был прозрачен и сух; *sharp* — *резкий, отчетливый*; *thin air* — *разреженный воздух*). It was as starlight transmuted into atmosphere (он был словно свет звезд, преобразованный в атмосферу; *to transmute* — *превращаться, преобразовываться*), shot through and warmed by sunshine (пронизанный и согретый солнечным светом), and flower-drenched with sweetness (и наполненный сладостью цветов; *to drench* — *смачивать; изобиловать чем-либо*).

transmuted [trænz' mju:tid], perfume [' pə:fju:m], atmosphere [' ætməsfiə]

There was not a sigh of wind. The air was drowsy with its weight of perfume. It was a sweetness that would have been cloying had the air been heavy and humid. But the air was sharp and thin. It was as starlight transmuted into atmosphere, shot through and warmed by sunshine, and flower-drenched with sweetness.

An occasional butterfly drifted in and out through the patches of light and shade (случайная бабочка порхала сквозь кусочки света и тени; *to drift* — *сместаться, сдвигаться*). And from all about rose the low and sleepy hum of mountain bees (и отовсюду поднималось низкое и сонное жужжание горных пчел) — feasting Sybarites that jostled one another good-naturedly at the board (пирующих сибаритов, которые добродушно теснили друг друга за столом; *board* — *обеденный, накрытый стол*), nor found time for rough discourtesy (и не находили время для грубой неучтивости; *discourtesy* — *грубость, неучтивость*). So quietly did the little stream drip and ripple its way through the canyon (так тихо струился и протекал маленький ручеек через каньон; *to ripple* — *покрывать рябью; струиться, течь /небольшими волнами/; to drip* — *капать, падать каплями*) that it spoke only in faint and occasional gurgles (что говорил только слабым и редким журчанием; *gurgle* — *журчание, бульканье*). The voice of the stream was as a drowsy whisper (голос ручья был словно сонный шепот), ever interrupted by dozings and silences (то прерываемый дремотой и тишиной), ever lifted again in the awakenings (то поднимающийся снова в пробуждении).

Sybarite [ˈsɪbərɪt], discourtesy [dɪsˈkɔːtɪsi], good-naturedly [ˈɡʊdˈneɪtʃədli]

An occasional butterfly drifted in and out through the patches of light and shade. And from all about rose the low and sleepy hum of mountain bees — feasting Sybarites that jostled one another good-naturedly at the board, nor found time for rough discourtesy. So quietly did the little stream drip and ripple its way through the canyon that it spoke only in faint and occasional gurgles. The voice of the stream was as a drowsy whisper, ever interrupted by dozings and silences, ever lifted again in the awakenings.

The motion of all things was a drifting in the heart of the canyon (движение всех вещей было парением в сердце каньона). Sunshine and butterflies drifted in and out among the trees (солнечный свет и бабочки парили среди деревьев). The hum of the bees and the whisper of the stream were a drifting of sound (жужжание пчел и шепот ручья были парением звука). And the drifting sound and drifting color (а парящий звук и парящий цвет) seemed to weave together in the making of a delicate and intangible fabric (казалось, сплелись, образуя тонкую и неосязаемую ткань; *to weave* — *плести*), which was the spirit of the place (которая была духом этого места). It was a spirit of peace that was not of death (это был дух покоя, который не был /при этом/ духом смерти), but of smooth-pulsing life (но спокойно пульсирующей жизни; *smooth* — *гладкий; спокойный, ровный*), of quietude that was not silence (/духом/ тишины, но не безмолвия), of movement that was not action (движения, но не действия), of repose that was quick with existence without being violent with struggle and travail (покоя, который был исполнен жизни, но без жестокости борьбы и тяжелого труда: «без того, чтобы быть жестоким от борьбы и тяжелого труда»; *existence* — *бытие, жизнь; violent* — *неустовый; интенсивный, сильный; насильственный; жестокий*). The spirit of the place was the spirit of the peace of the living (дух этого места был духом мира/спокойствия жизни), somnolent with the easement and content of prosperity (сонный от удобства/успокоения и довольства благополучия; *content* — *содержание;*

удовлетворенность, довольство), and undisturbed by rumors of far wars (*не тревожимый отзвуками далеких войн; to disturb — беспокоить, тревожить; rumor — слухи, молва*).

intangible [ɪnˈtændʒəbl], somnolent [ˈsɒmnələnt], undisturbed [ʌndɪˈstə:bd]

The motion of all things was a drifting in the heart of the canyon. Sunshine and butterflies drifted in and out among the trees. The hum of the bees and the whisper of the stream were a drifting of sound. And the drifting sound and drifting color seemed to weave together in the making of a delicate and intangible fabric which was the spirit of the place. It was a spirit of peace that was not of death, but of smooth-pulsing life, of quietude that was not silence, of movement that was not action, of repose that was quick with existence without being violent with struggle and travail. The spirit of the place was the spirit of the peace of the living, somnolent with the easement and content of prosperity, and undisturbed by rumors of far wars.

The red-coated, many-antlered buck acknowledged the lordship of the spirit of the place (*красношерстный рогатый олень, признавал власть духа этого места; to acknowledge — признавать*) and dozed knee-deep in the cool, shaded pool (*и дремал по колено в прохладной, затененной заводи; shade — тень*). There seemed no flies to vex him (*казалось, не было мух, чтобы досаждать ему*) and he was languid with rest (*и он был разомлевшим от покоя; languid — вялый, ослабевший*). Sometimes his ears moved when the stream awoke and whispered (*иногда его уши двигались, когда ручей пробуждался и шептал; to awake — пробуждаться*); but they moved lazily (*но они двигались лениво*), with

foreknowledge that it was merely the stream grown garrulous at discovery that it had slept (с предвидением, что это был просто усилившееся журчание ручья при открытии/обнаружении, что он спал; *garrulous* — болтливый, многословный; журчащий /о ручье/).

acknowledged [ək' nɒlɪdʒd], garrulous [ˈgæruləs], languid [ˈlæŋɡwɪd]

The red-coated, many-antlered buck acknowledged the lordship of the spirit of the place and dozed knee-deep in the cool, shaded pool. There seemed no flies to vex him and he was languid with rest. Sometimes his ears moved when the stream awoke and whispered; but they moved lazily, with foreknowledge that it was merely the stream grown garrulous at discovery that it had slept.

But there came a time when the buck's ears lifted and tensed with swift eagerness for sound (но наступил момент, когда уши оленя поднялись и напряглись в спешном желании /уловить/ звук; *to tense* — напрягать). His head was turned down the canyon (его голова была повернута вниз к каньону). His sensitive, quivering nostrils scented the air (его чувствительные, дрожащие ноздри нюхали воздух; *to quiver* — дрожать; *to scent* — обонять, чувствовать запах). His eyes could not pierce the green screen (его глаза не смогли проникнуть /сквозь/ зеленую завесу; *to pierce* — прокалывать; проникать; *screen* — экран; завеса) through which the stream rippled away (через которую вытекал ручей), but to his ears came the voice of a man (но его ушей достиг голос человека). It was a steady (это был ровный), monotonous (монотонный), singsong voice (однообразный голос; *singsong* — монотонный, однообразный). Once the buck heard the harsh clash of metal upon rock (вдруг

олень услышал резкий звук металла по камню; *clash* — звук, производимый обычно при соприкосновении металлических предметов). At the sound he snorted with a sudden start (услышав этот звук: «при этом звуке» он фыркнул, внезапно вздрогнув: «с внезапным вздрагиванием»; *start* — вздрагивание, толчок) that jerked him through the air from water to meadow (которое «вытолкнуло» его по воздуху от воды до луга), and his feet sank into the young velvet (и его копыта утонули в молодом бархате /травы/), while he pricked his ears and again scented the air (в то время как он наострил уши и снова понюхал воздух; *to prick /up/ ears* — наострить уши). Then he stole across the tiny meadow (затем он прокрался через маленький луг), pausing once and again to listen (останавливаясь изредка, чтобы прислушаться), and faded away out of the canyon like a wraith (и исчез из каньона, как видение; *wraith* — дух /кого-либо/, являющийся незадолго до смерти или вскоре после нее; видение), soft-footed and without sound (легко ступая: «мягконогий» и без звука).

eagerness [ˈi:gənɪs], quiver [ˈkwɪvə], wraith [reɪθ]

But there came a time when the buck's ears lifted and tensed with swift eagerness for sound. His head was turned down the canyon. His sensitive, quivering nostrils scented the air. His eyes could not pierce the green screen through which the stream rippled away, but to his ears came the voice of a man. It was a steady, monotonous, singsong voice. Once the buck heard the harsh clash of metal upon rock. At the sound he snorted with a sudden start that jerked him through the air from water to meadow, and his feet sank into the young velvet, while he pricked his ears and again scented the air. Then he stole across the tiny meadow, pausing once and again to listen, and faded away out of the canyon like a wraith, soft-footed and without sound.

The clash of steel-shod soles against the rocks began to be heard (стук подбитых сталью подошв о камни «начинал слышаться»), and the man's voice grew louder (и голос человека зазвучал громче). It was raised in a sort of chant and became distinct with nearness (он звучал наподобие напева и стал отчетливым с приближением; *to raise* — *поднимать; запеть, начать /песню/*), so that the words could be heard (так, что можно было услышать слова):

"Tu'n around an' tu'n yo' face

(обернись и обрати свое лицо; *to turn*)

Untoe them sweet hills of grace

(к душистым холмам благодати; *untoe = to*)

(D' pow'rs of sin yo' am scornin'!).

(силы греха ты презри; *to scorn* – *презирать; насмехаться; d' = the*)

Look about an' look aroun',

(оглядись по сторонам и погляди вокруг)

Fling yo' sin-pack on d' groun'

(брось свой мешок грехов на землю)

(Yo' will meet wid d' Lord in d' mornin'!)."

(ты встретишься с Богом этим утром; *wid = with*)

grew [gru:], nearness [ˈniənis]

The clash of steel-shod soles against the rocks began to be heard, and the man's voice grew louder. It was raised in a sort of chant and became distinct with nearness, so that the words could be heard:

*"Tu'n around an' tu'n yo' face
Untoe them sweet hills of grace
(D' pow'rs of sin yo' am scornin'!).
Look about an' look aroun',
Fling yo' sin-pack on d' groun'
(Yo' will meet wid d' Lord in d' mornin'!)."*

A sound of scrambling accompanied the song (звук «карабканья» сопровождал песню; *to scramble* — *пробираться, карабкаться*), and the spirit of the place fled away on the heels of the red-coated buck (и дух этого места исчез прочь следом за красношерстным оленем; *to flee* — *убегать; исчезать; on smb.'s heels* — *следом за кем-либо*). The green screen was burst asunder (зеленая завеса раздвинулась; *to burst* — *взрывать, разрушать; asunder* — *на части*), and a man peered out at the meadow (и человек окинул взглядом луг; *to peer* — *вглядываться, вперять взгляд*) and the pool (и заводь) and the sloping side-hill (и пологий склон холма). He was a deliberate sort of man (он был предусмотрительным человеком; *deliberate* — *осмотрительный, осторожный*). He took in the scene with one embracing glance (он осмотрел место одним охватывающим взглядом; *to take in* — *смотреть, видеть; to embrace* — *обнимать*), then ran his eyes over the details to verify the general impression (затем бегло осмотрел детали, чтобы подтвердить общее впечатление; *to run eyes over smth.* — *окинуть взглядом, бегло просмотреть*). Then, and not until then (тогда, и не ранее «и не до этого»), did he open his mouth in vivid and solemn approval (высказал он красочное и торжественное одобрение; *to open one's mouth* — *заговорить, начать говорить*)

"Smoke of life an' snakes of purgatory (дым жизни и змеи ада; *purgatory* — *чистилище*)! Will you just look at that (ты только посмотри на это)! Wood an' water an' grass an' a side-hill (лес, и вода, и трава, и холм)! A pocket-hunter's delight an' a cayuse's paradise (удовольствие для охотника за карманом /горным карманом = за месторождениями/ и рай для кайюса = индейца; *pocket* — карман; мешочек /в котором хранится что-либо мелкое, носимый подвешенным к одежде/; /горн., геол./ гнездо, карман; *cayuse* — кайюс /индейское племя/)! Cool green for tired eyes (свежая зелень для усталых глаз)! Pink pills for pale people ain't in it (розовые пилюли для белых людей не здесь; *ain't = are not*). A secret pasture for prospectors (тайное пастбище для золотоискателей) and a resting-place for tired burros, by damn (и место отдыха для усталых ослов, черт возьми; *burro* — испанск. ослик; *damn* — проклятие).

asunder [ə'sʌndə], purgatory [ˈpə:gət(ə)rɪ], deliberate [dɪ'lib(ə)rɪt]

A sound of scrambling accompanied the song, and the spirit of the place fled away on the heels of the red-coated buck. The green screen was burst asunder, and a man peered out at the meadow and the pool and the sloping side-hill. He was a deliberate sort of man. He took in the scene with one embracing glance, then ran his eyes over the details to verify the general impression. Then, and not until then, did he open his mouth in vivid and solemn approval:

"Smoke of life an' snakes of purgatory! Will you just look at that! Wood an' water an' grass an' a side-hill! A pocket-hunter's delight an' a cayuse's paradise! Cool green for tired eyes! Pink pills for pale people ain't in it. A secret pasture for prospectors and a resting-place for tired burros, by damn!"

He was a sandy-complexioned man (он был человеком с красноватым цветом лица; *sandy* — *песочный; красноватый; complexion* — *цвет лица*) in whose face geniality and humor seemed the salient characteristics (в чьем лице добродушие и лукавство казались /самыми/ заметными чертами; *salient* — *выдающийся, заметный*). It was a mobile face (это было подвижное лицо), quick-changing to inward mood and thought (быстро изменяющееся согласно с душевным настроением и мыслями; *inward* — *внутренний; душевный*). Thinking was in him a visible process (размышление было в нем видимым процессом). Ideas chased across his face like win-flaws across the surface of a lake (мысли пробегали по его лицу, как рябь по поверхности озера). His hair, sparse and unkempt of growth (его волосы, редкие и запущенные; *growth* — *рост; unkempt* — *нечесанный, растрепанный, всклокоченный, взъерошенный; неопрятный, неряшливый*), was as indeterminate and colorless as his complexion (были также неопределенны и бесцветны, как и его цвет лица). It would seem that all the color of his frame had gone into his eyes (казалось, что все цвета его тела ушли в глаза; *frame* — *рама, остов, тело*), for they were startlingly blue (ибо они были поразительно синие; *startling* — *изумительный, поразительный; to startle* — *испугать; поразить, сильно удивить*). Also, they were laughing and merry eyes (к тому же это были смеющиеся и веселые глаза), within them much of the naiveté and wonder of the child (в них /было/ много наивности и детского изумления; *naiveté* — *фр. наивность, простодушие*); and yet, in an unassertive way (и тем не менее, скромным образом; *unassertive* — *застенчивый, скромный; to assert* — *утверждать; заявлять; обеспечивать, отстаивать, защищать /свои права и т. п./*), they contained much of calm self-reliance and strength of purpose founded upon self-experience and experience of the world (они содержали много спокойной уверенности в себе и силы воли, основанных на личном и жизненном опыте; *purpose* — *цель; воля, целенаправленность; to rely* — *полагаться*).

indeterminate [ˌɪndɪˈtəːmɪnɪt], naiveté [naːˈiːvteɪ], unassertive [ˌʌnəˈsəːtɪv]

He was a sandy-complexioned man in whose face geniality and humor seemed the salient characteristics. It was a mobile face, quick-changing to inward mood and thought. Thinking was in him a visible process. Ideas chased across his face like wind-flaws across the surface of a lake. His hair, sparse and unkempt of growth, was as indeterminate and colorless as his complexion. It would seem that all the color of his frame had gone into his eyes, for they were startlingly blue. Also, they were laughing and merry eyes, within them much of the naiveté and wonder of the child; and yet, in an unassertive way, they contained much of calm self-reliance and strength of purpose founded upon self-experience and experience of the world.

From out the screen of vines and creepers (сквозь стену винограда и ползучих растений) he flung ahead of him a miner's pick and shovel and gold-pan (он выбросил вперед себя кирку, лопату и лоток для промывки золота; *to fling* — *бросать*). Then he crawled out himself into the open (затем он выполз на простор; *the open* — *открытое наземное пространство*). He was clad in faded overalls (он был одет в выцветшие штаны; *to clothe /clothed, clad/* — *надевать*) and black cotton shirt (и черную хлопковую рубашку), with hobnailed brogans on his feet (с подбитыми гвоздями башмаками на ногах; *hobnail* — *сапожный гвоздь с большой шляпкой*), and on his head a hat (и шляпой на его голове) whose shapelessness and stains advertised the rough usage of wind (чья бесформенность = *бесформенность которой* и пятна говорили о грубом воздействии ветра; *to advertise* — *информировать, оповещать*; *stain* — *пятно*) and rain (и дождя) and sun (и солнца) and camp-smoke (и дыма костра; *camp* — *лагерь, место привала, ночевки*; *smoke* — *дым, костер*). He stood erect (он стоял прямо), seeing wide-eyed the secrecy of the scene (смотря широко открытыми глазами /на/ таинственность пейзажа = на скрытый от

глаз людей пейзаж; *scene* — сцена; пейзаж, зрелище) and sensuously inhaling the warm sweet breath of the canyon-garden through nostrils (и чувственно втягивая теплое сладкое дыхание этого каньона-сада ноздрями; *sensuous* — чувственный, сладострастный; *to inhale* — вдыхать), that dilated and quivered with delight (которые расширились и трепетали от восторга). His eyes narrowed to laughing slits of blue (его глаза сузились до смеющихся голубых щелок), his face wreathed itself in joy (его лицо покрылось морщинками радости; *to wreath* — покрываться морщинами), and his mouth curled in a smile as he cried aloud (и его рот растянулся в улыбке, когда он закричал громко; *to curl* — кривить, искривлять; *aloud* — вслух, во весь голос, громко):

shapelessness [ˈʃeɪplɪsnɪs], advertised [ˈædvɜːtaɪzd], sensuously [ˈsensjuəsli]

From out the screen of vines and creepers he flung ahead of him a miner's pick and shovel and gold-pan. Then he crawled out himself into the open. He was clad in faded overalls and black cotton shirt, with hobnailed brogans on his feet, and on his head a hat whose shapelessness and stains advertised the rough usage of wind and rain and sun and camp-smoke. He stood erect, seeing wide-eyed the secrecy of the scene and sensuously inhaling the warm, sweet breath of the canyon-garden through nostrils that dilated and quivered with delight. His eyes narrowed to laughing slits of blue, his face wreathed itself in joy, and his mouth curled in a smile as he cried aloud:

"Jumping dandelions and happy hollyhocks (прыгающие одуванчики и веселые розочки; *hollyhock* — шток-роза розовая), but that smells good to me (но это пахнет хорошо по мне)! Talk about your attar o' roses an' cologne factories

(какое там розовое масло и парфюмерная фабрика; *attar of roses* — розовое масло; *cologne* — одеколон)! They ain't in it (они не могут равняться с этим)!"

He had the habit of soliloquy (у него была склонность к монологам; *habit* — привычка, склонность). His quick-changing facial expressions might tell every thought and mood (его быстро меняющееся выражение лица могли рассказать каждую мысль и настроение), but the tongue, perforce (но язык волей-неволей), ran hard after, repeating, like a second Boswell (бежал следом, повторяя, как второй Босвел¹).

cologne [kə'ləʊn], soliloquy [sə'li:ləkwɪ], perforce [pə'fɔ:s]

"Jumping dandelions and happy hollyhocks, but that smells good to me! Talk about your attar o' roses an' cologne factories! They ain't in it!"

He had the habit of soliloquy. His quick-changing facial expressions might tell every thought and mood, but the tongue, perforce, ran hard after, repeating, like a second Boswell.

The man lay down on the lip of the pool and drank long and deep of its water (человек лег на край озера и пил долго и глубоко его воду; *lip* — губа; край). "Tastes good to me (по мне так вкусно)," he murmured, lifting his head and gazing across the pool at the side-hill (пробормотал он, поднимая голову и глядя в сторону склона на той стороне озера), while he wiped his mouth with the back of his hand (пока он вытирал = вытирая рот тыльной стороной руки). The side-hill attracted his attention (этот склон привлек его внимание). Still

¹ Джеймс Босвел (1740-1795), шотландский биограф и автор дневников.

lying on his stomach (все еще лежа на животе), he studied the hill formation long and carefully (он изучал строение /изгибы/ холмов долго и внимательно; *formation* — строение; формация). It was a practised eye that travelled up the slope to the crumbling canyon-wall and back and down again to the edge of the pool (это был опытный глаз, который перемещался вверх по склону до края стены каньона и снова вниз к краю заводи; *to travel* — путешествовать; перемещаться). He scrambled to his feet and favored the side-hill with a second survey (он вскарабкался на ноги и почтил склон вторичным осмотром; *to favor* — оказывать внимание, любезность).

"Looks good to me (по мне выглядит хорошо)," he concluded, picking up his pick and shovel and gold-pan (заклучил он, поднимая кирку, лопату и лоток).

murmur [ˈmɜ:mə], survey [ˈsə:veɪ], attract [əˈtrækt]

The man lay down on the lip of the pool and drank long and deep of its water. "Tastes good to me," he murmured, lifting his head and gazing across the pool at the side-hill, while he wiped his mouth with the back of his hand. The side-hill attracted his attention. Still lying on his stomach, he studied the hill formation long and carefully. It was a practised eye that travelled up the slope to the crumbling canyon-wall and back and down again to the edge of the pool. He scrambled to his feet and favored the side-hill with a second survey.

"Looks good to me," he concluded, picking up his pick and shovel and gold-pan.

He crossed the stream below the pool (он перешел ручей ниже озера; *to cross* — пересекать; переходить через что-либо), stepping agilely from stone to stone

(проворно ступая с камня на камень; *agile* — *проворный, быстрый*). Where the side-hill touched the water (где склон соприкасался с водой; *side* — *сторона, бок*) he dug up a shovelful of dirt (он выкопал полную лопату земли; *to dig up* — *выкапывать, вырывать*; *shovel* — *лопата*; *-ful* — *суф., образует существительные со значением количества, соответствующего данной емкости: bucketful* — *ведро чего-либо и т.д.*; *dirt* — *грязь; земля, почва, грунт*) and put it into the gold-pan (и бросил: *положил* ее в лоток для золота; *pan* — *чаша; лоток*). He squatted down (он присел на корточки; *to squat /down/* — *садиться на корточки*), holding the pan in his two hands (держа лоток в обеих руках), and partly immersing it in the stream (и частично погружая его в ручей; *to immerse* — *погружать, окунать*). Then he imparted to the pan a deft circular motion (затем он /встряхнул/ лоток ловким вращательным движением; *to impart to* — *придавать, наделять; сообщать движение*) that sent the water sluicing in and out through the dirt and gravel (которое заставило воду протекать сквозь землю и песок; *to send* — *посылать; приводить в какое-либо состояние; направлять /что-либо куда-либо/ с силой*; *to sluice* — *литься, течь; промывать*; *gravel* — *галька; золотоносный песок*). The larger and the lighter particles worked to the surface (наиболее крупные и легкие частицы /вынесло/ на поверхность; *light* — *светлый; легкий*), and these (и их), by a skilful dipping movement of the pan (умелым окунательным движением лотка; *to dip* — *окутать, макать*), he spilled out and over the edge (он выплеснул через край; *to spill* — *проливать*). Occasionally (время от времени), to expedite matters (чтобы ускорить дело; *to expedite* — *ускорять способствовать*), he rested the pan and with his fingers raked out the large pebbles and pieces of rock (он опускал лоток и пальцами выбирал крупную гальку и щебень; *to rest* — *отдыхать; класть, прислонять*; *to rake out* — *выгребать, вынимать*).

agile [ˈædʒaɪl], *squat* [skwɒt], *sluice* [sluːs]

He crossed the stream below the pool, stepping agilely from stone to stone. Where the side-hill touched the water he dug up a shovelful of dirt and put it into the gold-pan. He squatted down, holding the pan in his two hands, and partly immersing it in the stream. Then he imparted to the pan a deft circular motion that sent the water sluicing in and out through the dirt and gravel. The larger and the lighter particles worked to the surface, and these, by a skilful dipping movement of the pan, he spilled out and over the edge. Occasionally, to expedite matters, he rested the pan and with his fingers raked out the large pebbles and pieces of rock.

The contents of the pan diminished rapidly (содержимое лотка быстро уменьшалось) until only fine dirt and the smallest bits of gravel remained (до тех пор, пока не остались только мелкая земля и самые маленькие частицы песка; *fine* — тонкий, мелкий). At this stage he began to work very deliberately and carefully (на этом этапе он начал работать очень медленно и осторожно; *at a stage* — в /какой-либо стадии/; *deliberately* — медленно, не торопясь). It was fine washing (это была тщательная: тонкая промывка), and he washed fine and finer (и он промывал /все/ тщательней и тщательней), with a keen scrutiny (с острым внимательным взглядом; *keen* — острый, пронизательный; *scrutiny* — внимательный, испытующий взгляд) and delicate and fastidious touch (и деликатным и тонким прикосновением; *fastidious* — тонкий; утонченный, изощренный). At last the pan seemed empty of everything but water (наконец в лотке, казалось, осталась только вода: «лоток, казалось, был не заполнен ничем, кроме воды»; *empty* — пустой, незаполненный); but with a quick semicircular flirt (но быстрым толчком в виде полукруга: «полукруглым взмахом»; *semicircular* — полукруглый; *flirt* — внезапный бросок; толчок, взмах) that sent the water flying over the shallow rim into the stream (который выплеснул воду через отогнутый край в ручей; *to send flying* —

отшвыривать; сообщить предмету стремительное движение; shallow — неглубокий; rim — край какого-либо предмета, имеющего круглую форму), he disclosed a layer of black sand on the bottom of the pan (он открыл/обнаружил слой черного песка на дне лотка). So thin was this layer that it was like a streak of paint (таким тонким был этот слой, что походил на полоску краски). He examined it closely (он тщательно осмотрел его; *to examine — рассматривать, исследовать*). In the midst of it was a tiny golden speck (в его середине была крошечная золотая крупинка; *speck — пятно; крупинка, частица*). He dribbled a little water in over the depressed edge of the pan (он влил немного воды через вогнутый край лотка; *to dribble — капать, течь тонкой струйкой, сочиться; to depress — подавлять; снижать*). With a quick flirt he sent the water sluicing across the bottom (быстрым толчком он заставил воду промывать дно), turning the grains of black sand over and over (/при этом вода/ переворачивала частички черного песка снова и снова). A second tiny golden speck rewarded his effort (вторая крошечная золотая крупинка вознаградила его усилия).

deliberately [dɪˈlɪb(ə)rɪtli], scrutiny [ˈskruːtɪni], flirt [flɜːt]

The contents of the pan diminished rapidly until only fine dirt and the smallest bits of gravel remained. At this stage he began to work very deliberately and carefully. It was fine washing, and he washed fine and finer, with a keen scrutiny and delicate and fastidious touch. At last the pan seemed empty of everything but water; but with a quick semicircular flirt that sent the water flying over the shallow rim into the stream, he disclosed a layer of black sand on the bottom of the pan. So thin was this layer that it was like a streak of paint. He examined it closely. In the midst of it was a tiny golden speck. He dribbled a little water in over the depressed edge of the pan. With a quick flirt he sent the water sluicing across the bottom,

turning the grains of black sand over and over. A second tiny golden speck rewarded his effort.

The washing had now become very fine (промывка теперь стала очень тщательной) — fine beyond all need of ordinary placer-mining (тщательной больше необходимого при обычной разработке россыпи; *placer* — /золотой/ прииск, россыпь; *to mine* — производить горные работы, разрабатывать рудник; добывать; *mine* — залежь, пласт, месторождение руды; рудник; шахта; прииск; копи). He worked the black sand (он промывал: «обрабатывал» черный песок), a small portion at a time (/по/ маленькой порции за раз), up the shallow rim of the pan (через отогнутый край лотка). Each small portion he examined sharply (каждую маленькую порцию он внимательно рассматривал; *sharp* — острый; внимательный), so that his eyes saw every grain of it (так, что его глаза видели каждую ее крупинку) before he allowed it to slide over the edge and away (прежде чем он позволял ей выскользнуть через край; *away* — прочь). Jealously (ревниво), bit by bit (мало-помалу), he let the black sand slip away (он позволял черному песку ускользать; *to slip* — скользить; течь). A golden speck, no larger than a pin-point, appeared on the rim (золотая крупинка, не больше острия булавки, показалась на краю), and by his manipulation of the water it returned to the bottom of the pan (и благодаря его манипуляции с водой она возвратилась на дно лотка). And in such fashion another speck was disclosed, and another (и таким образом была обнаружена еще одна крупинка, и еще одна; *fashion* — форма; способ действия). Great was his care of them (огромной была его забота о них). Like a shepherd he herded his flock of golden specks (как пастух, сгонял он свое стадо золотых крупинок; *to herd* — пасти, собирать вместе) so that not one should be lost (так, чтобы ни одна не была потеряна). At last (наконец), of the pan of dirt nothing remained but his golden herd (в лотке с землей не осталось ничего, кроме его золотого стада; *herd* — суц. стадо). He counted it (он пересчитал их), and then, after all his labor (a

затем, после всех его трудов), sent it flying out of the pan with one final swirl of water (выплеснул их из лотка последним круговым движением воды; *swirl* — водоворот, кружение).

manipulation [mə, nɪpjuˈleɪf(ə)n], shepherd [ˈʃepəd], swirl [swɜːl]

The washing had now become very fine — fine beyond all need of ordinary placer-mining. He worked the black sand, a small portion at a time, up the shallow rim of the pan. Each small portion he examined sharply, so that his eyes saw every grain of it before he allowed it to slide over the edge and away. Jealously, bit by bit, he let the black sand slip away. A golden speck, no larger than a pin-point, appeared on the rim, and by his manipulation of the water it returned to the bottom of the pan. And in such fashion another speck was disclosed, and another. Great was his care of them. Like a shepherd he herded his flock of golden specks so that not one should be lost. At last, of the pan of dirt nothing remained but his golden herd. He counted it, and then, after all his labor, sent it flying out of the pan with one final swirl of water.

But his blue eyes were shining with desire (но его голубые глаза светились желанием = жадно светились; *desire* — желание, жажда, вожеление) as he rose to his feet (когда он поднялся на ноги;). "Seven," he muttered aloud (семь, — пробормотал он вслух), asserting the sum of the specks (обозначая количество крупинок; *to assert* — утверждать, заявлять) for which he had toiled so hard (ради которых он так упорно трудился; *to toil* — усиленно трудиться) and which he had so wantonly thrown away (и которые он столь безрассудно выбросил; *wantonly* — развратно; необдуманно, безрассудно).

"Seven," he repeated (семь, — повторил он), with the emphasis of one trying to impress a number on his memory (с ударением, пытаюсь запечатлеть цифру в памяти: «с ударением человека, пытающегося запечатлеть цифру в памяти»; *to impress* — запечатлевать, оставлять след /в сознании/).

assert [ə'sæt], wantonly ['wɒntənli], emphasis ['emfəsis]

But his blue eyes were shining with desire as he rose to his feet. "Seven," he muttered aloud, asserting the sum of the specks for which he had toiled so hard and which he had so wantonly thrown away. "Seven," he repeated, with the emphasis of one trying to impress a number on his memory.

He stood still a long while (он долго стоял неподвижно; *a long while* — долго; *while* — промежуток времени), surveying the hillside (оглядывая склон холма; *to survey* — обводить взглядом, рассматривать). In his eyes was a curiosity (в его глазах было любопытство), new-aroused and burning (только что пробужденное: «новопробужденное» и жгучее; *to arouse* — пробуждать).

There was an exultance about his bearing and a keenness (была /некое/ торжество в его поведении и острота = напряженность; *exult* — радоваться, торжествовать; *to bear* — вести себя, держаться; *keenness* — острота; заостренность; *keen* — острый) like that of a hunting animal catching the fresh scent of game (как у охотящегося животного, уловившего свежий запах дичи; *game* — игра; дичь, зверь, объект преследования).

He moved down the stream a few steps and took a second panful of dirt (он спустился на несколько шагов к ручью и набрал второй полный лоток грунта).

Again came the careful washing (снова последовало бережное промывание), the jealous herding of the golden specks (ревнивое собирание золотых крупинок),

and the wantonness with which he sent them flying into the stream (и расточительство, с которым он выбрасывал: «отправлял лететь» их в ручей) when he had counted their number (когда он подсчитывал их количество).

"Five," he muttered (пять, — пробормотал он), and repeated, "five." (и повторил: пять)

curiosity [ˌkjʊəriˈɒsɪti], exultance [ɪɡˈzʌlt(ə)nɪs], keenness [ˈki:nɪs]

He stood still a long while, surveying the hillside. In his eyes was a curiosity, new-aroused and burning. There was an exultance about his bearing and a keenness like that of a hunting animal catching the fresh scent of game.

He moved down the stream a few steps and took a second panful of dirt.

Again came the careful washing, the jealous herding of the golden specks, and the wantonness with which he sent them flying into the stream when he had counted their number.

"Five," he muttered, and repeated, "five."

He could not forbear another survey of the hill (он не мог удержаться от еще одного осмотра холма; *to forbear* — сдерживаться; *another* — другой, еще один) before filling the pan farther down the stream (перед тем, как наполнить лоток дальше внизу у ручья). His golden herds diminished (его золотые стада уменьшались). "Four, three, two, two, one (четыре, три, две, две, одна)," were his memory-tabulations as he moved down the stream (были его размышления-подсчеты, пока он спускался к ручью; *memory* — память; *tabulation* —

составление таблиц, сведение в таблицы). When but one speck of gold rewarded his washing (*когда лишь одна золотая крупинка вознаградила его промывку*), he stopped and built a fire of dry twigs (*он остановился и развел костер из сухих веток; to build a fire — разводить огонь; to build — строить*). Into this he thrust the gold-pan (*в него он засунул лоток*) and burned it till it was blue-black (*и обжигал его, пока он не стал иссиня-черным*). He held up the pan and examined it critically (*подняв лоток, он критически осмотрел его; to hold up — поднимать*). Then he nodded approbation (*затем он одобрительно кивнул; approbation — одобрение*). Against such a color-background (*на таком цветном фоне*) he could defy the tiniest yellow speck to elude him (*он мог не дать и самой крошечной желтой крупинке ускользнуть от него; to defy — противостоять, сопротивляться*).

tabulation [ˌtæbjʊˈleɪʃ(ə)n], elude [ɪˈluːd], background [ˈbækgraʊnd]

He could not forbear another survey of the hill before filling the pan farther down the stream. His golden herds diminished. "Four, three, two, two, one," were his memory-tabulations as he moved down the stream. When but one speck of gold rewarded his washing, he stopped and built a fire of dry twigs. Into this he thrust the gold-pan and burned it till it was blue-black. He held up the pan and examined it critically. Then he nodded approbation. Against such a color-background he could defy the tiniest yellow speck to elude him.

Still moving down the stream, he panned again (*спустившись еще ниже к ручью, он наполнил лоток снова; still — еще /в сравнении/*). A single speck was his reward (*единственная крупинка была ему наградой*). A third pan contained no

gold at all (третий лоток не содержал золота вообще; *to contain* — *содержать в себе*). Not satisfied with this (неудовлетворенный этим), he panned three times again (он трижды наполнял лоток снова), taking his shovels of dirt within a foot of one another (набирая грязь лопатой через фут «друг от друга»). Each pan proved empty of gold (каждый лоток оказывался «пустым от золота» = в каждом лотке не было золота), and the fact, instead of discouraging him, seemed to give him satisfaction (и этот факт, вместо того, чтобы привести его в уныние, казалось, приносил ему удовлетворение; *to discourage* — *лишать силы духа; приводить в уныние*). His elation increased with each barren washing (его энтузиазм повышался с каждой бесплодной промывкой; *elation* — *ликование, энтузиазм*), until he arose, exclaiming jubilantly (пока он не поднялся, воскликнув ликующе; *to arise* — *подниматься*):

"If it ain't the real thing (если это не настоящая вещь), may God knock off my head with sour apples (пусть Бог прошибет мне голову зелеными яблоками; *sour* — *кислый; незрелый*)!"

satisfied [ˈsætɪsfaɪd], discourage [dɪsˈkʌrɪdʒ], jubilantly [ˈdʒuːbɪləntli], sour [ˈsauə]

Still moving down the stream, he panned again. A single speck was his reward. A third pan contained no gold at all. Not satisfied with this, he panned three times again, taking his shovels of dirt within a foot of one another. Each pan proved empty of gold, and the fact, instead of discouraging him, seemed to give him satisfaction. His elation increased with each barren washing, until he arose, exclaiming jubilantly:

"If it ain't the real thing, may God knock off my head with sour apples!"

Returning to where he had started operations (вернувшись /к месту/ где он начал работу; *operation* — деятельность, работа), he began to pan up the stream (он начал промывать вверх по ручью). At first his golden herds increased (вначале его золотые стада росли; *to increase* — расти, увеличиваться) — increased prodigiously (росли поразительно; *prodigious* — непомерный; поразительный; *prodigy* — знак, предзнаменование; чудо). "Fourteen, eighteen, twenty-one, twenty-six (четырнадцать, восемнадцать, двадцать одна, двадцать шесть)," ran his memory tabulations (производились расчеты в его памяти). Just above the pool he struck his richest pan (прямо над озером он выловил свой богатейший лоток; *to strike* — ударять; перен. ловить на крючок, удить) — thirty-five colors (тридцать пять песчинок: «цветов»).

"Almost enough to save (почти достаточно, чтобы оставить)," he remarked regretfully (заметил он с сожалением; *regret* — сожаление) as he allowed the water to sweep them away (давая воде смыть их; *to allow* — позволять; *to sweep* — мести, сметать).

The sun climbed to the top of the sky (солнце поднялось на вершину неба). The man worked on (человек продолжал работать). Pan by pan (лоток за лотком), he went up the stream (он шел вверх по ручью), the tally of results steadily decreasing (его сбор: «итог его результатов» /при этом/ неуклонно уменьшался; *tally* — счет, подсчет, число, итог).

herd [hə:d], prodigiously [prə'dɪdʒəsli], regretfully [rɪ'grɛtfulɪ]

Returning to where he had started operations, he began to pan up the stream. At first his golden herds increased — increased prodigiously. "Fourteen, eighteen,

twenty-one, twenty-six," ran his memory tabulations. Just above the pool he struck his richest pan — thirty-five colors.

"Almost enough to save," he remarked regretfully as he allowed the water to sweep them away.

The sun climbed to the top of the sky. The man worked on. Pan by pan, he went up the stream, the tally of results steadily decreasing.

"It's just booful (это просто безобразно = безобразие; *boo* — восклицание неодобрения: фу!; *to boo* — выразить неодобрение; освистывать; шикать), the way it peters out (как оно исчезает; *to peter out* — иссякать, исчезать)," he exulted when a shovelful of dirt contained no more than a single speck of gold (воскликнул он, когда полная лопата земли содержала не более одной крупинки золота).

And when no specks at all were found in several pans (и когда ни одной крупинки не было найдено в нескольких лотках), he straightened up and favored the hillside with a confident glance (он выпрямился и окинул: «почтил» склон уверенным взглядом).

"Ah, ha! Mr. Pocket (мистер Карман)!" he cried out (крикнул он), as though to an auditor hidden somewhere above him beneath the surface of the slope (как будто слушателю, прятавшемуся где-то выше его под поверхностью склона; *to hide* — прятаться). "Ah, ha! Mr. Pocket! I'm a-comin', I'm a-comin' (я иду, я иду), an' I'm shorely gwine to get yer (и я наверняка тебя достану; *искаж.:* *and I'm surely going to get you*)! You heah me, Mr. Pocket (ты слышишь меня, мистер Карман)? I'm gwine to get yer as shore as punkins ain't cauliflowers (я достану тебя так же верно, как и то, что тыква не цветная капуста; *искаж.:* *I'm going to get you as sure as pumpkins aren't cauliflowers*)!"

straighten [streɪtn], auditor [ˈɔːdɪtə], pumpkin [ˈpʌmpkɪn], cauliflower [ˈkɔːlɪflaʊə]

"It's just booful, the way it peters out," he exulted when a shovelful of dirt contained no more than a single speck of gold.

And when no specks at all were found in several pans, he straightened up and favored the hillside with a confident glance.

"Ah, ha! Mr. Pocket!" he cried out, as though to an auditor hidden somewhere above him beneath the surface of the slope. "Ah, ha! Mr. Pocket! I'm a-comin', I'm a-comin', an' I'm shorely gwine to get yer! You heah me, Mr. Pocket? I'm gwine to get yer as shore as punkins ain't cauliflowers!"

He turned and flung a measuring glance at the sun poised above him in the azure of the cloudless sky (он повернулся и бросил оценивающий взгляд на солнце, висящее над ним в лазури безоблачного неба; *to fling* — *кидать*; *to poise* — *удерживать/ся/ в равновесии; висеть в воздухе, парить*). Then he went down the canyon (затем он спустился вниз по каньону), following the line of shovel-holes he had made in filling the pans (следуя линии ям от лопаты, /которые/ он проделал, наполняя лоток). He crossed the stream below the pool (он перебрался через ручей ниже заводи) and disappeared through the green screen (и исчез за зеленой завесой). There was little opportunity for the spirit of the place to return with its quietude and repose (была маленькая возможность = не предоставилось возможности духу этого места вернуться со своей тишиной и покоем), for the man's voice (ибо голос человека), raised in ragtime song (поднявшийся в веселой песне; *ragtime* — *регтайм /синкопированный танцевальный ритм/*), still dominated the canyon with possession (все еще

властно и одержимо разносился над каньоном: «возвышался над каньоном с одержимостью»; *possession* — владение, обладание; одержимость; *to dominate* — господствовать; властвовать; возвышаться, господствовать над чем-либо).

measure [ˈmeɪʒə], disappear [dɪsəˈpiə], opportunity [ɒpəˈtjuːnɪti]

He turned and flung a measuring glance at the sun poised above him in the azure of the cloudless sky. Then he went down the canyon, following the line of shovel-holes he had made in filling the pans. He crossed the stream below the pool and disappeared through the green screen. There was little opportunity for the spirit of the place to return with its quietude and repose, for the man's voice, raised in ragtime song, still dominated the canyon with possession.

After a time (через некоторое время), with a greater clashing of steel-shod feet on rock (громко стуча подбитыми сталью башмаками по камням), he returned (он вернулся). The green screen was tremendously agitated (зеленая завеса была чрезвычайно колеблема = сильно колебалась; *to agitate* — волновать; трясти). It surged back and forth in the throes of a struggle (она колыхалась взад и вперед в приступе борьбы; *throes* — приступ; муки). There was a loud grating and clanging of metal (были /слышны/ громкий скрежет и лязг металла; *to grate* — скрипеть, скрежетать; *to clang* — лязгать, звенеть). The man's voice leaped to a higher pitch (голос человека повысился до наивысшего уровня; *to leap* — подскакивать, резко меняться) and was sharp with imperativeness (и был повелительно резким: «был острым/резким от повелительности»). A large body plunged and panted (какое-то огромное тело

пробиралось и храпело; *to pant* — тяжело дышать, пыхтеть). There was a snapping and ripping and rending (был /слышен/ треск и хруст; *to snap* — трещать; *to rip* — разрывать; *to rend* — раздирать; дробить, раскалывать), and amid a shower of falling leaves (и среди потока падающих листьев) a horse burst through the screen (лошадь пробилась/прорвалась через завесу). On its back was a pack (на ее спине был тюк), and from this trailed broken vines and torn creepers (и из него свешивались обрывки лозы и оторванные ползучие растения; *to tear* — рвать). The animal gazed with astonished eyes at the scene (животное осмотрело удивленными глазами вид/пейзаж) into which it had been precipitated (в котором оно оказалось: «в который она была ввергнута»; *to precipitate* — ввергать), then dropped its head to the grass and began contentedly to graze (затем опустило голову в траву и начало довольно есть; *to graze* — пастись). A second horse scrambled into view (наружу: «на вид» протиснулась вторая лошадь; *to scramble* — продираться, протискиваться; пробираться с трудом; карабкаться), slipping once on the mossy rocks (поскользнувшись разок на обомшелых камнях) and regaining equilibrium when its hoofs sank into the yielding surface of the meadow (и восстановив равновесие, когда ее копыта утонули в мягкой поверхности луга; *yielding* — мягкий, податливый; *to yield* — подаваться, поддаваться; пружинить, растягиваться). It was riderless (она была без всадника), though on its back was a high-horned Mexican saddle (хотя на ее спине было мексиканское седло с высокой лукой; *horn* — рог; передняя лука седла), scarred and discolored by long usage (исцарапанное и выцветшее от долгого употребления; *scar* — рубец, шрам; царапина).

tremendously [tri'mendəsli], precipitate [pri'sipitit], equilibrium [i:kwi'libriəm]

After a time, with a greater clashing of steel-shod feet on rock, he returned. The green screen was tremendously agitated. It surged back and forth in the throes of a struggle. There was a loud grating and clanging of metal. The man's voice leaped to a higher pitch and was sharp with imperativeness. A large body plunged and panted. There was a snapping and ripping and rending, and amid a shower of falling leaves a horse burst through the screen. On its back was a pack, and from this trailed broken vines and torn creepers. The animal gazed with astonished eyes at the scene into which it had been precipitated, then dropped its head to the grass and began contentedly to graze. A second horse scrambled into view, slipping once on the mossy rocks and regaining equilibrium when its hoofs sank into the yielding surface of the meadow. It was riderless, though on its back was a high-horned Mexican saddle, scarred and discolored by long usage.

The man brought up the rear (человек замыкал шествие). He threw off pack and saddle (он сбросил вьюк и седло), with an eye to camp location (для того, чтобы определить место привала; *with an eye to* — с целью; для того, чтобы), and gave the animals their freedom to graze (и дал животным свободно пастись; *freedom* — свобода). He unpacked his food and got out frying-pan and coffee-pot (он распаковал еду и достал сковородку и кофейник). He gathered an armful of dry wood (он набрал охапку хвороста: «сухой древесины»), and with a few stones made a place for his fire (и из нескольких камней соорудил место для костра).

"My (ух ты)!" he said, "but I've got an appetite (ну и аппетит же у меня). I could scoff iron-filings an' horseshoe nails (я мог бы сожрать железные опилки и гвозди от подковы) an' thank you kindly, ma'am, for a second helpin' (и спасибо сердечное, мэ, за добавку = и от добавки бы не отказался; *helping* — порция)."

location [ləu'keɪf(ə)n], gathered ['gæðəd], horseshoe ['hɔ:sfu:]

The man brought up the rear. He threw off pack and saddle, with an eye to camp location, and gave the animals their freedom to graze. He unpacked his food and got out frying-pan and coffee-pot. He gathered an armful of dry wood, and with a few stones made a place for his fire.

"My!" he said, "but I've got an appetite. I could scoff iron-filings an' horseshoe nails an' thank you kindly, ma'am, for a second helpin'."

He straightened up (он выпрямился), and, while he reached for matches in the pocket of his overalls (и, пока он добирался до спичек в кармане штанов), his eyes travelled across the pool to the side-hill (его взгляд переместился через заводь = долину на склон холма). His fingers had clutched the match-box (его пальцы ухватили спичечный коробок), but they relaxed their hold and the hand came out empty (но они разжались и рука «вышла» пустой; *to relax one's hold* — отпустить: «ослабить свой зажим»). The man wavered perceptibly (человек заметно волновался; *to waver* — колебаться, быть в нерешительности). He looked at his preparations for cooking and he looked at the hill (он посмотрел на приготовления к еде и посмотрел на склон).

"Guess I'll take another whack at her (попробую-ка я еще раз; *whack* — сильный удар; звучный удар; звук от удара; испытание, проба: *to have a whack at smth.* — попробовать, попытаться сделать что-либо; *to guess* — полагать, считать)," he concluded, starting to cross the stream (решил он, начав переходить ручей; *to conclude* — завершить, закончить; сделать вывод, подвести итог; принять решение).

"They ain't no sense in it, I know (в этом никакого смысла нет, я знаю)," he mumbled apologetically (пробормотал он, оправдываясь; *apologetically* — *принося извинения, извиняющимся тоном; сконфуженно*). "But keepin' grub back an hour ain't goin' to hurt none, I reckon (но отложить еду на час вреда не составит: «никому не повредит», я полагаю)."

waver [ˈweɪvə], perceptibly [pəˈseptəblɪ], apologetically [æˌpɒləˈdʒetɪkəlɪ]

He straightened up, and, while he reached for matches in the pocket of his overalls, his eyes travelled across the pool to the side-hill. His fingers had clutched the match-box, but they relaxed their hold and the hand came out empty. The man wavered perceptibly. He looked at his preparations for cooking and he looked at the hill.

"Guess I'll take another whack at her," he concluded, starting to cross the stream.

"They ain't no sense in it, I know," he mumbled apologetically. "But keepin' grub back an hour ain't goin' to hurt none, I reckon."

A few feet back from his first line of test-pans he started a second line (на несколько футов назад от его первого ряда проб он начал второй ряд). The sun dropped down the western sky (солнце падало = *опускалось по западному небосклону*), the shadows lengthened (тени удлинялись), but the man worked on (но человек продолжал работать). He began a third line of test-pans (он начал третий ряд проб). He was cross-cutting the hillside (он продолжал продвигаться поперек склона; *cross-cut* — *поперечный*), line by line, as he ascended (ряд за рядом, поднимаясь вверх; *to ascend* — *восходить*). The centre of each line

produced the richest pans (середина каждого ряда давала наиболее богатые пробы), while the ends came where no colors showed in the pan (тогда как по краям пробы не давали золота). And as he ascended the hillside the lines grew perceptibly shorter (и по мере того как он поднимался по склону, ряды становились заметно короче). The regularity with which their length diminished (закономерность, с которой их длина уменьшалась) served to indicate that somewhere up the slope the last line would be so short as to have scarcely length at all (служила показателем, что где-то выше по склону последний ряд будет таким коротким, что едва ли вообще «будет иметь длину»), and that beyond could come only a point (и /ряд/ вдалеке мог превратиться только в точку). The design was growing into an inverted "V" (рисунок превращался в перевернутую букву "V"). The converging sides of this "V" (сходящиеся стороны этой "V") marked the boundaries of the gold-bearing dirt (обозначали границы золотоносного песка; *dirt* — грязь, земля; *песок*, из которого намывают золото; *to bear* — нести). The apex of the "V" was evidently the man's goal (вершина перевернутого "V" была, по-видимому, целью человека; *apex* — вершина; *высшая точка*). Often he ran his eye along the converging sides and on up the hill (много раз пробегал он глазами вдоль сходящихся сторон и вверх по склону), trying to divine the apex (пытаясь определить высшую точку), the point where the gold-bearing dirt must cease (точку, где золотоносный песок должен закончиться). Here resided "Mr. Pocket" (здесь находился «Мистер Карман») — for so the man familiarly addressed the imaginary point above him on the slope, crying out (которому человек фамильярно адресовал воображаемую точку над ним на склоне, выкрикивая):

lengthen [ˈleŋθ(ə)n], converging [kənˈvə:dʒɪŋ], boundary [ˈbaund(ə)rɪ]

A few feet back from his first line of test-pans he started a second line. The sun dropped down the western sky, the shadows lengthened, but the man worked on. He began a third line of test-pans. He was cross-cutting the hillside, line by line, as he ascended. The centre of each line produced the richest pans, while the ends came where no colors showed in the pan. And as he ascended the hillside the lines grew perceptibly shorter. The regularity with which their length diminished served to indicate that somewhere up the slope the last line would be so short as to have scarcely length at all, and that beyond could come only a point. The design was growing into an inverted "V." The converging sides of this "V" marked the boundaries of the gold-bearing dirt. The apex of the "V" was evidently the man's goal. Often he ran his eye along the converging sides and on up the hill, trying to divine the apex, the point where the gold-bearing dirt must cease. Here resided "Mr. Pocket" — for so the man familiarly addressed the imaginary point above him on the slope, crying out:

"Come down out o' that, Mr. Pocket (спускайтесь оттуда, мистер Карман)! Be right smart an' agreeable, an' come down (будьте столь разумны и милы и спускайтесь)!"

"All right (хорошо)," he would add later (добавил он позднее), in a voice resigned to determination (голосом, полным решимости: «сдавшимся/уступившим решимости»). "All right, Mr. Pocket (хорошо, мистер Карман). It's plain to me I got to come right up an' snatch you out bald-headed (мне ясно, что придется мне подняться и схватить вас не раздумывая; *bald-headed* — лысый; плешивый; явный, неприкрытый; напролом, безрассудно, не раздумывая). An' I'll do it (и я сделаю это)! I'll do it (я сделаю это)!" he would threaten still later (он угрожал еще и позднее).

Each pan he carried down to the water to wash (каждый лоток он носил вниз к воде, чтобы промыть), and as he went higher up the hill the pans grew richer (и

чем выше по склону, /тем/ лотки становились богаче = с большим содержанием золотого песка), until he began to save the gold in an empty baking-powder can (пока он не начал собирать золото в пустую жестянку из-под пекарного порошка; *can* — *металлический контейнер или ящик; baking-powder* — *пекарный порошок /заменяющий дрожжи/*) which he carried carelessly in his hip-pocket (которую он небрежно нес в заднем кармане; *hip* — *бедро*). So engrossed was he in his toil that he did not notice the long twilight of oncoming night (так поглощен он был своей работой, что не заметил долгих сумерек надвигающейся ночи; *to be engrossed in smth.* — *с головой уйти во что-либо*). It was not until he tried vainly to see the gold colors in the bottom of the pan (не раньше, чем он тщетно пытался увидеть золотой цвет на дне лотка) that he realized the passage of time (осознал он прошедшее время). He straightened up abruptly (он резко выпрямился). An expression of whimsical wonderment and awe overspread his face as he drawled (выражение притворного удивления и ужаса изобразились на его лице, когда он протянул; *to drawl* — *растягивать слова, говорить с подчеркнутой медлительностью; whimsical* — *причудливый, эксцентричный /о поведении человека, его поступках и т. п./; капризный; whim* — *прихоть, каприз; причуда*):

"Gosh darn my buttons (черт меня побери: «пришей/прокляни мои пуговицы»; *gosh* — *Боже!, черт возьми! by gosh!* — *черт возьми!* /выражение изумления, досады, радости и т. п./; *to darn* — *1. штопать; 2. эвфемизм вместо to damn* — *проклинать, здесь игра слов, работают оба значения*)! if I didn't plumb forget dinner (если я совершенно не забыл про ужин; *plumb* — *кусок свинца на леске, отвес; вертикально, отвесно, прямо; совершенно, начисто*)!"

twilight [ˈtwaɪlaɪt], whimsical [ˈwɪmzɪk(ə)l], drawl [dɹɔːl]

"Come down out o' that, Mr. Pocket! Be right smart an' agreeable, an' come down!"

"All right," he would add later, in a voice resigned to determination. "All right, Mr. Pocket. It's plain to me I got to come right up an' snatch you out bald-headed. An' I'll do it! I'll do it!" he would threaten still later.

Each pan he carried down to the water to wash, and as he went higher up the hill the pans grew richer, until he began to save the gold in an empty baking-powder can which he carried carelessly in his hip-pocket. So engrossed was he in his toil that he did not notice the long twilight of oncoming night. It was not until he tried vainly to see the gold colors in the bottom of the pan that he realized the passage of time. He straightened up abruptly. An expression of whimsical wonderment and awe overspread his face as he drawled:

"Gosh darn my buttons! if I didn't plumb forget dinner!"

He stumbled across the stream in the darkness and lighted his long-delayed fire (он спотыкался /на пути/ к ручью в темноте и разжег свой запоздалый костер; *to delay* — *откладывать*). Flapjacks and bacon and warmed-over beans constituted his supper (лепешки, бекон и подогретые бобы составили его ужин). Then he smoked a pipe by the smouldering coals (затем он закурил трубку от тлеющих углей; *to smoulder* — *медленно гореть, тлеть*), listening to the night noises and watching the moonlight stream through the canyon (прислушиваясь к ночным шорохам и глядя на поток лунного света /струившийся/ через каньон). After that he unrolled his bed (после этого он раскатал постель), took off his heavy shoes (снял свои тяжелые ботинки), and pulled the blankets up to his chin (и натянул одеяла до самого подбородка). His face showed white in the moonlight (его лицо казалось белым в лунном свете), like the face of a corpse (как лицо покойника; *corpse* — *труп*). But it was a corpse that knew its resurrection (но это

был покойник, который знал о своем воскресении), for the man rose suddenly on one elbow and gazed across at his hillside (так как человек внезапно приподнялся на локте и окинул взглядом свой холм по ту сторону /ручья/).

"Good night, Mr. Pocket (доброй ночи, мистер Карман)," he called sleepily (крикнул он сонно). "Good night."

constitute [ˈkɒnstɪtju:t], smoulder [ˈsməʊldə], resurrection [rezəˈrekʃ(ə)n]

He stumbled across the stream in the darkness and lighted his long-delayed fire. Flapjacks and bacon and warmed-over beans constituted his supper. Then he smoked a pipe by the smouldering coals, listening to the night noises and watching the moonlight stream through the canyon. After that he unrolled his bed, took off his heavy shoes, and pulled the blankets up to his chin. His face showed white in the moonlight, like the face of a corpse. But it was a corpse that knew its resurrection, for the man rose suddenly on one elbow and gazed across at his hillside.

"Good night, Mr. Pocket," he called sleepily. "Good night."

He slept through the early gray of morning until the direct rays of the sun smote his closed eyelids (он проспал ранний сумрак утра, пока прямые лучи солнца не ударили ему в закрытые веки; *to smite* — ударять), when he awoke with a start and looked about him (когда он, вздрогнув, проснулся и осмотрелся вокруг) until he had established the continuity of his existence (пока он не установил непрерывность своего существования) and identified his present self with the

days previously lived (и не отождествил себя настоящего с днями, пережитыми до этого; *previous* — *предшествующий, предыдущий*).

To dress, he had merely to buckle on his shoes (/для того чтобы/ одеться, ему только нужно было застегнуть ботинки; *to buckle* — *застегивать пряжку*). He glanced at his fireplace and at his hillside (он посмотрел на свой костер и холм), wavered (заколебался), but fought down the temptation and started the fire (но поборол искушение и разжег костер; *to fight down* — *победить, подавить*).

"Keep yer shirt on, Bill; keep yer shirt on (спокойно, Билл, спокойно; *to keep one's shirt on* — *успокоится, не терять терпения: «оставлять на себе рубашку»*)," he admonished himself (уговаривал он самого себя; *to admonish* — *предостерегать; советовать, убеждать, увещевать, уговаривать*). "What's the good of rushin' (что хорошего в спешке; *to rush* — *бросаться, мчаться*)? No use in gettin' all het up an' sweaty (нет смысла волноваться и потеть; *het up* — *взволнованный, нервничающий; sweat* — *пот; sweaty* — *потный*). Mr. Pocket'll wait for you (мистер Карман подождет тебя). He ain't a-runnin' away before you can get yer breakfast (он никуда не убежит, пока ты завтракаешь). Now, what you want, Bill, is something fresh in yer bill o' fare (сейчас то, что тебе нужно, это что-нибудь новенькое в твоём меню; *bill of fare* — *меню: «список съестных припасов»*). So it's up to you to go an' get it (так что от тебя зависит получить это)."

establish [ɪs' tæblɪʃ], previously [ˈpri:vjəsli], admonish [əd'mɒnɪʃ]

He slept through the early gray of morning until the direct rays of the sun smote his closed eyelids, when he awoke with a start and looked about him until he had

established the continuity of his existence and identified his present self with the days previously lived.

To dress, he had merely to buckle on his shoes. He glanced at his fireplace and at his hillside, wavered, but fought down the temptation and started the fire.

"Keep yer shirt on, Bill; keep yer shirt on," he admonished himself. "What's the good of rushin'? No use in gettin' all het up an' sweaty. Mr. Pocket'll wait for you. He ain't a-runnin' away before you can get yer breakfast. Now, what you want, Bill, is something fresh in yer bill o' fare. So it's up to you to go an' get it."

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»